

**Включение вознаграждений платежных агентов в таможенную стоимость:
неурегулированная проблема**

Научный руководитель – Андреева Татьяна Константиновна

Быданцев Георгий Алексеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: zhora.byd@mail.ru

Ни для кого не секрет, что после введение односторонних мер ограничительного характера со стороны т.н. "недружественных" государств для российских коммерсантов ребром встала проблема в проведении трансграничных платежей, поскольку оплата в привычных для многих американских долларах стала невозможной (все расчёты в валюте должны проходить через корреспондентские счета в банках США, а те, в свою очередь, не могут взаимодействовать с заблокированными лицами). Оплата в евро по примерно тем же основаниям тоже не является решением возникшей проблемы. Вообще многие иностранные контрагенты боятся взаимодействовать с российскими участниками внешнеэкономической деятельности (далее - "участники ВЭД"), а зарубежные банки отказывают в проведении платежей или задерживают проведение платежей, пытаясь следовать режиму "западных" санкции.

Участники ВЭД попытались преодолеть возникшие трудности путем привлечения специальных посредников, выполняющих исключительно техническую функцию по транзакции денежных средств - платежных агентов. Однако здесь участники ВЭД наткнулись на проверки со стороны таможенных органов. Да и регуляторы (включая банки) сейчас стали тщательнее отслеживать такие операции, поскольку считают, что такие договоренности могут считаться формой обхода санкции (но в рамках работы данный вопрос не является главным).

Что касается проверок таможенных органов: таможенные органы стали включать в 2024 году вознаграждения платежных агентов в качестве дополнительных начислений к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары (далее - "ЦФУ"), а именно как "вознаграждение посредникам (агентам) и вознаграждение брокерам, за исключением вознаграждения на закупку, выплачиваемого покупателем своему агенту (посреднику) за оказание по его представлению за пределами таможенной территории Союза услуг, связанных с покупкой ввозимых товаров" (пп. 1а п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС). Проблема данного подхода в том, что исходя из Положения о добавлении вознаграждения посредникам (агентам) и вознаграждения брокерам к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, утвержденном Решением коллегии Евразийской экономической комиссии от 15 июля 2014 г. No 112 (далее - Решение коллегии ЕЭК No 112), платежные агенты не являются ни агентами по закупке, ни агентами по продаже. Министерство Финансов России предложило оптимальный подход (два письма Министерства финансов: Письмо Министерства Финансов от 02.10.2024 No 27-01-21/95291 и Письмо Министерства Финансов от 01.11.2024 No 27-01-21/106988) который является следствием верного толкования положения ст. 39 ТК ЕАЭС (Метод по стоимости сделки с ввозимыми товарами): необходимо рассматривать возможность включения вознаграждения платежных агентов в состав ЦФУ как часть ЦФУ, а не как дополнительное начисление. Здесь, как правильно подметило Министерство Финансов, надо исходить

из действительного экономического смысла привлечения платежного агента (дабы нивелировать пресловутое "манипулирование элементами таможенной стоимости"). Таким образом, если будет установлено при проведении таможенного контроля невозможность приобретения товаров без агента, а также продавец требует заключить договор с таким агентом, то, очевидно, вознаграждение платежного агента должно быть включено в таможенную стоимость. Если же платёжный агент выполняет исключительно техническую функцию по переводу денег, был привлечен в связи с возникшими трудностями оплаты покупателем товара напрямую продавцу, у продавца нет требования заключить договор с таким агентом, то вознаграждение такого агента не должно включаться в таможенную стоимость.

Ранее Федеральная таможенная служба Российской Федерации (далее – «ФТС России») предлагала опираться все же на ст. 40 ТК ЕАЭС и на положение Решения Коллегии ЕЭК № 112, то есть рассматривать вопрос: в чьих интересах действовал платёжный агент? Если в интересах покупателя, то вознаграждение платежного агента не включаем в структуру таможенной стоимости. Если в интересах продавца – включаем. Проблема данного подхода в том, что по сути платёжный агент всегда привлекается в интересах продавца, продавец заинтересован в получении денежных средств: здесь не учитываются обстоятельства привлечения платежного агента и получается такая ситуация, что российские участники ВЭД, столкнувшись с затруднениями при взаимодействии с иностранными контрагентами, уже идут на какие-то дополнительные затраты, чтобы преодолеть торговые барьеры «недружественных государств», сталкиваются дополнительными издержками в виде дополнительных начислений таможенных платежей, так скажем, «у себя дома». Подход таможенных органов, к сожалению, выглядит не только неверным с нормативной точки зрения, но и экономически неоправданным.

Судебная практика попыталась пойти вразрез подхода Министерства Финансов, принимая решение в пользу таможенных органов в делах, где платежные агенты выполняют только техническую функцию по транзакции, отклонив тем самым доводы участника ВЭД и проигнорировав письмо Министерства Финансов (Дело ООО "НАГ" № А41-69680/24). Казалось бы, ФТС РФ является подведомственной службой Министерства Финансов, но письма Министерства Финансов по какой-то причине игнорируются (еще получается не только ФТС России игнорирует, но и арбитражные суды стали игнорировать). В апелляционной инстанции, к радости участников ВЭД, Суд принял во внимание письмо Министерства Финансов и встал на сторону участника ВЭД. Однако проблема, на мой взгляд, все же остается, поскольку все же существует риск, что суды могут проигнорировать письма Министерства Финансов, сославшись на их «ненормативность».

Что делать участникам ВЭД: начать включать вознаграждения платежных агентов в таможенную стоимость или судиться с таможенными органами, опираясь на позицию Министерства Финансов, которую суды могут проигнорировать? Помимо этого, напомню, госпошлина за оспаривание одного решения таможенного органа в судебном порядке теперь в размере 50 тысяч рублей, а десять таких решений оспорить по 10 декларациям будет стоить уже полмиллиона рублей.

Данную проблему предлагается решить на регуляторном уровне, а не как это получилось с лицензионными платежами и дивидендами (касательно их включения в таможенную стоимость), где несколько раз за 2022-2024 дела по подобным вопросам доходили до Верховного суда (дела ООО "Бершка СНГ" А09-1751/2021, ООО "Пулл энд Беар СНГ" А09-1129/2021, ООО "Шанель" А40-20125/2021, ОАО "АПФ "Фанагория" А32-5147/2022 и другие), но все равно говорить о том, что практика устоялась и появилась нормативная ясность, пока трудно, например, остаются неясными вопросы, касательно включения лицензионных платежей при импорте сырья.

Как же решить на регуляторном уровне проблему с вознаграждением платежных агентов? Поскольку внесение изменений в ТК ЕАЭС выглядит проблематичным в силу долгих процедур ратификации и тому подобное, предлагается внести изменение в Решение коллегии ЕЭК No 112, а именно в п. 3 указав формулировку "Нормы данного положения не относятся к посредникам (агентам), функции которых сводятся к исключительно техническому обеспечению перечисления оплаты продавцу товаров, в том числе вызванным трудностями или отсутствием возможности перечисления покупателем оплаты напрямую продавцу товаров." Данная формулировка позволит исключить правоприменительную практику таможенных органов, а также практику, которая сейчас начала складываться в судах.

Проблема, на мой взгляд, действительно острая, ведь таможенные проверки в массовом порядке только начались, платежные агенты привлекаются в силу объективных причин (давление "недружественных государств"). Дополнительная финансовая нагрузка на участников ВЭД, а именно, уплата таможенных платежей за вынужденные действия, на мой взгляд, являются излишними. Следует помочь российскому бизнесу в этом вопросе.